

Лу Хэнин слегка замер, как вдруг изнутри раздался голос:

— Мама, когда ты перестанешь так делать? Почему ты всегда зовёшь всех в дом?

В этот момент высокий молодой человек, вытирая волосы полотенцем, вышел из комнаты. На нём была майка, обнажающая здоровую кожу и подтянутые мышцы, но с множеством царапин.

Лу Хэнин и не собирался заходить, но, услышав голос, поднял глаза и вежливо улыбнулся. Однако в следующую секунду его улыбка застыла.

Оба, и тот, кто был в доме, и тот, кто стоял за дверью, почти одновременно выкрикнули:

— Это ты!

Сюй Цзи широко раскрыл глаза, посмотрел на него, затем на подарок в руках женщины, за два шага оказался у двери, схватил Лу Хэнина за воротник и втащил внутрь.

— Где этот ублюдок? Почему это ты принёс подарок?

Увидев его, Лу Хэнин почувствовал, как поднимается накопившаяся за эти дни злость.

Что там было: «У меня полно денег, чаевые будут щедрыми», «В кошельке тысяч пять-шесть...». Пф! Быть обманутым, провести ночь даром, а потом ещё и доплачивать клубу — такое, наверное, могло случиться только с ним. Лу Хэнин все эти дни старался не думать об этом, никому не жаловался, потому что это было бесполезно, да и стыдно было признаться.

Но он никак не ожидал, что сегодня, здесь, они столкнутся.

Руки Сюй Цзи были большими, и он с лёгкостью поднял Лу Хэнина за воротник, почти оторвав от пола. Лу Хэнин, проклиная свой рост, в голове перебирал самые обидные слова.

Сюй Цзи, видя его молчание, разозлился ещё больше и сквозь зубы прорычал:

— Ну, говори!

— Говорю! — Лу Хэнин, вынужденно подняв подбородок, прищурился и выкрикнул:

— Ты, подлый, бессовестный обманщик! Твой отец в борделе обнимает принцесс!

Сюй Цзи, услышав это, на мгновение замер, а затем холодно хмыкнул и опустил его на пол.

— Бордель? Я и не знал, что ты так называешь место своей работы.

Лу Хэнин поправил воротник и не стал ему отвечать. Когда его поднимали, воротник врезался в шею, и теперь её нужно было растереть. К тому же у него в запасе было не так много оскорблений, и эти два высказывания были его последним оружием.

Сюй Цзи, немного успокоившись, жестом показал женщине пройти в другую комнату.

В гостиной стало тихо. Лу Хэнин стоял и слышал обрывки фраз: «Где ты?» и сердитое «Пошёл вон!», но дальше слова становились неразборчивыми, и было непонятно, с кем тот разговаривал. Лу Хэнин, не зная, чем заняться, осмотрел комнату. Небольшая двухкомнатная квартира, но с хорошим освещением. Судя по планировке, обе комнаты выходили на юг, что было намного лучше, чем та квартира, которую он снимал с Ю Чэнем. Однако гостиная была

обставлена просто: белый кожаный диван, стеклянный столик, рядом — комод из орехового дерева в стиле ретро, на котором стоял фарфоровый арт-объект, совершенно не сочетающийся с остальным интерьером.

Лу Хэнина, у которого давно не проявлялась его одержимость порядком, чуть не хватил удар. Диван был качественный, стекло столика — высокого уровня, комод — из настоящего дерева, и даже арт-объект имел свой шарм... Но всё это было абсолютно несовместимо друг с другом. В его съёмной квартире хоть был минимализм, и все вещи старались подбирать в одной цветовой гамме, а здесь был настоящий винегрет.

Содержание винегрета было небогатым, и хозяин сразу бросался в глаза.

Сюй Цзи уже надел белую рубашку, не застёгнутую, поверх чёрной майки. Волосы всё ещё были мокрыми. Он бросил полотенце на диван, подошёл к Лу Хэнину и, наклонившись, посмотрел на него. Капля воды с его волос упала на ногу Лу Хэнина.

Лу Хэнин с отвращением отступил на шаг.

Сюй Цзи спросил:

— Почему ты тогда ушёл? Я просто ушёл по срочному делу, а когда позвонил в отель, мне сказали, что ты выселился.

Лу Хэнин на мгновение задумался, но потом понял, что он говорит о том случае с обманом. Но тон его был таким, будто он ожидал, что Лу Хэнин вернётся.

Лу Хэнин усмехнулся и промолчал. Сюй Цзи продолжил:

— У меня тогда было срочное дело, я ушёл в четыре утра, ещё темно было. Потом, когда закончил, вспомнил о тебе и попросил отель передать, чтобы ты подождал меня, чтобы поесть вместе. Но они сказали, что ты уже ушёл.

Его тон был естественным, и по выражению лица трудно было понять, правда это или нет.

Лу Хэнин сомневающе смотрел на него, размышляя, насколько это может быть правдой, но тут вспомнил, что прошло уже четыре-пять дней. Если тогда он не заплатил, почему не сделал этого потом? Даже если он ушёл, его можно было найти в клубе. Вероятно, это была очередная уловка.

Лу Хэнин, поняв это, невольно усмехнулся. Как же тяжело этим обманщикам поддерживать свой образ богатого и успешного человека.

Он подумал об этом, и на его лице появилось лёгкое презрение. Сюй Цзи, ожидая ответа, спросил:

— Что, ты мне не веришь?

Лу Хэнин подумал: «Верю, как же», но вслух сказал:

— Верю, конечно.

Сюй Цзи улыбнулся.

Лу Хэнин снова посмотрел на него и протянул руку:

— Тогда, может, заплатишь?

Сюй Цзи замер:

— У меня нет наличных.

— Что?

— Я схожу с тобой в банкомат, — Сюй Цзи, говоря это, поправил рубашку, начал застёгивать пуговицы и вышел из комнаты, держа в руках куртку.

Женщина, выходя за ним, с недовольством спросила:

— Ты только что вернулся, и уже уходишь?

Сюй Цзи кивнул.

Женщина снова посмотрела на Лу Хэнина и спросила Сюй Цзи:

— Ты его знаешь? Почему ты ему должен?

Сюй Цзи достал из кармана ключи, бросил их на столик, и они звонко зазвенели. Он слегка раздражённо, но честно ответил:

— Он из «Цзиньша», поэтому старик Ван и попросил его передать тебе подарок.

Женщина сделала вид, что поняла.

Сюй Цзи потер лоб и добавил:

— Кстати, тебе лучше держаться подальше от этих стариков. Все они уже настолько стары, что стыд потеряли, одни беспардонные типы.

Лу Хэнин уловил намёк и на мгновение замер.

Затем Сюй Цзи хлопнул его по плечу и вышел, захлопнув за собой дверь.

—

Возле дома был банкомат Строительного банка. Сюй Цзи снял шесть тысяч, сложил купюры стопкой и передал Лу Хэнину.

Пока он снимал деньги, Лу Хэнин внимательно наблюдал за ним, думая, что этот человек, несмотря на все попытки выглядеть богатым и успешным, не был похож на него ни на йоту. Например, его майка явно была с рынка — швы торчали наружу. Белая рубашка и брюки были получше, вероятно, куплены в магазине, но выглядел он в них скорее как уважаемый прораб на стройке, а не как простой рабочий.

«Прораб» снимал деньги несколько раз, дважды ошибся с паролем. Лу Хэнин сначала подумал, что это всё спектакль, но когда тот действительно передал ему деньги, он вдруг почувствовал, что берёт деньги у трудящегося человека.

Сюй Цзи положил карту обратно в кошелек, обернулся и, увидев его сомнения, спросил:

— Что такое?

Лу Хэнин помолчал, подержал деньги в руках, затем вынул несколько купюр и вернул их:

— Пяти тысяч хватит.

Сюй Цзи был озадачен. Он думал, что Лу Хэнин считает сумму недостаточной, но оказалось, что тот считает её слишком большой. Однако спорить не стоило, и Сюй Цзи взял деньги, сунул их в карман и, подумав, что нужно что-то сказать, произнёс:

— Спасибо.

Лу Хэнин кивнул, отвернулся и, глядя на дорогу, сказал:

— Надеюсь, не мало.

Сюй Цзи: «...»

Они вышли из банка, и атмосфера стала слегка неловкой. Сюй Цзи ещё не успел понять, что происходит, как Лу Хэнин, словно колеблясь, произнёс:

— В такие места, как «Цзиньша», вам лучше не ходить.

Снаружи светило солнце, золотые листья гинкго шелестели на ветру, и солнечные лучи, пробиваясь сквозь листву, играли на волосах Лу Хэнина, создавая маленькие световые круги.

Сюй Цзи заметил, что этот парень довольно симпатичный. Сейчас, стоя под солнцем и улыбаясь, с чёрными волосами и ясными глазами, он притягивал взгляд. Вот только манера говорить была не самой приятной, словно он был учителем литературы, привыкшим читать морали.

<http://bllate.org/book/16320/1472692>